

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ РАКУРСЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Взаимоотношения населения с производством (рис.1) – т.е. участие населения в производстве и получение доходов, связанных с использованием труда и капитала, обеспечение населения материальной помощью и социальным обслуживанием и т.д., – учитываются при расширенном понимании социальной сферы, необходимом для моделирования ее финансирования. При этом активное (занятое в общественном производстве) население выступает как собственник трудовых ресурсов и капитала, и возникают опосредованные бюджетом взаимоотношения населения с производством. Это позволяет, не ограничиваясь вопросами непосредственного бюджетного финансирования потребления населения, учитывать доходы населения, активные (получаемые в виде зарплаты трудящимися или в виде так называемых предпринимательских доходов – прочими занятыми, названными условно «предпринимателями») и пассивные (денежные социальные трансферты, или социальные выплаты).

Рис.1. Социальная сфера в разрезе взаимоотношений «население-производство»

Такое понимание социальной сферы послужило основой разработки в ЦЭМИ РАН с конца 90-х гг. под руководством д.э.н. Фаермана Е.Ю. и по его концепции «вертикали доходов» методов системного моделирования финансирования этой сферы (Фаерман и

др., 2000, 2002, 2004). Ее структурирование отражает один из важнейших аспектов такого моделирования (Фаерман и др., 2015; Тарасова и др., 2004). Социальная сфера при этом рассматривается как сложная – биракурсная, двухступенчатая, полиуровневая – социальная структура. *Первый ракурс* основан на последовательной детализации социального статуса и экономической принадлежности индивидов как членов общества с анализом разных функций населения при различном участии в экономике.

Это порождает названную *функциональной социальной структурой* (ФСС) многоуровневую иерархическую структуру исполнителей (или исполнений) соответствующих функций (см. рис.2). Она содержит две ступени – собственно *функциональную* (ФСС) и *функционально-экономическую* (ФЭСС). Первая ступень (макроуровень) состоит из трех *функциональных слоев населения*, определяемых видом основных доходов двух активных слоев (трудящихся и предпринимателей) и слоя незанятых («трансфертников»). Далее включается детализация макроуровня – до нижнего уровня непересекающихся *социальных групп населения*, согласно перечню конкретных социальных ролей, исполняемых индивидами с соответствующим социальным статусом. Он определяется отношением индивида к общественному производству (его занятостью или незанятостью, видом занятости и т.д.), общественно признанными правами на получение социальной помощи (по виду социальных выплат) и степенью прозрачности получаемых доходов (официальные или теневые).

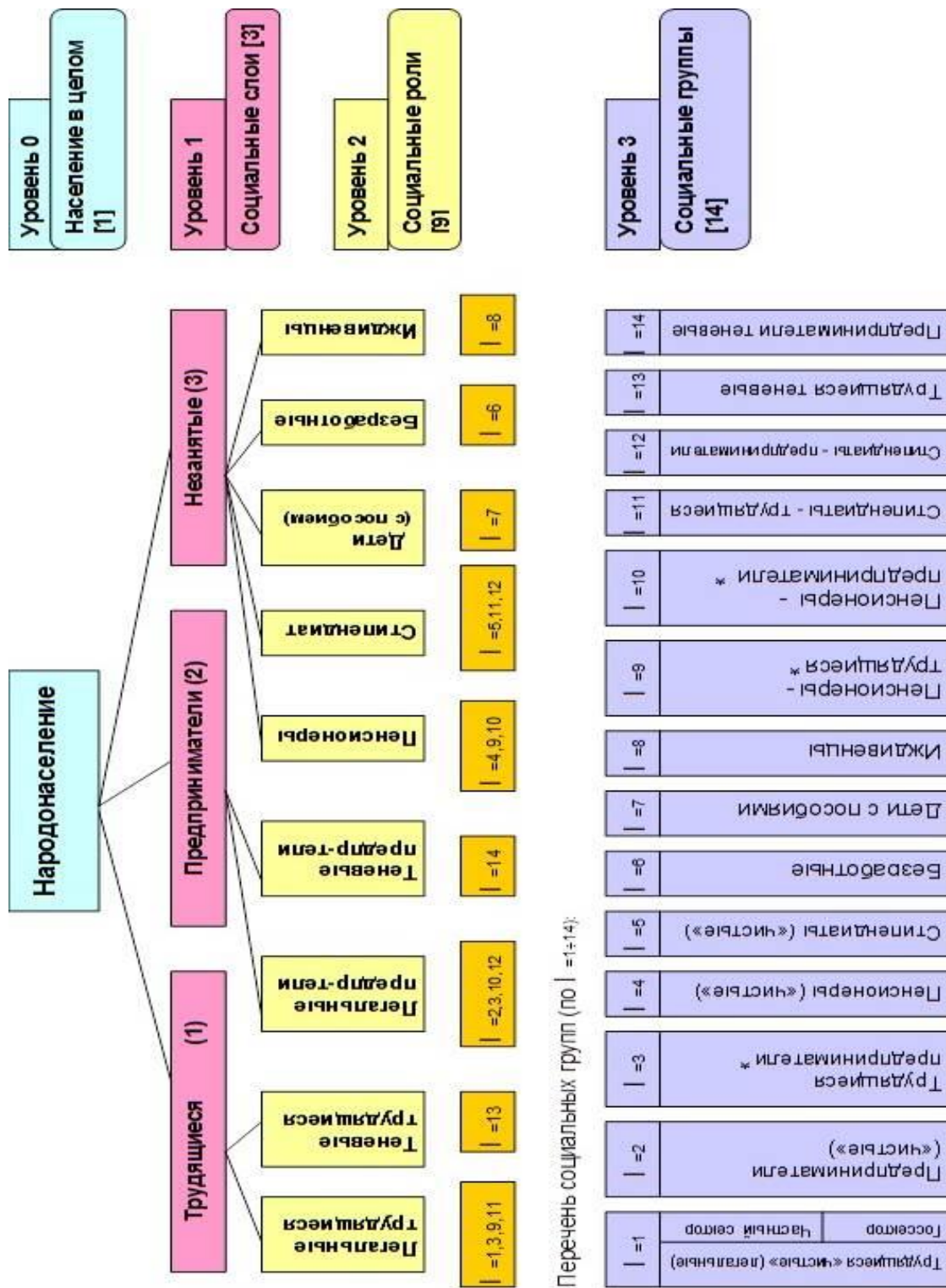
Рис.2. Социальная (социально-экономическая) структура населения

Детализация социального статуса порождает несколько уровней ФСС. Так, на уровне 1 разделение занятых на трудящихся и предпринимателей – обычно; присоеди-

ние к ним незанятых в виде особого слоя – результат всеобъемлющего подхода к описанию населения, охватывающего все категории его. Уровень 2 определяется социальными ролями, исполняемыми населением, что ведет к выделению соответствующих этим ролям социальных групп индивидов. Учет нетранспарентности экономики и социальной сферы, наличия теневой занятости приводит к детализации слоев занятых с выделением легальных (официальных) и теневых групп трудящихся и предпринимателей. В слое незанятых выделяются (по виду социальной помощи) пять групп населения, выполняющие различные социальные роли: пенсионеры, стипендиаты, дети с пособиями, безработные и иждивенцы.

Наличие совместителей – лиц, исполняющих две или более социальные роли, обладающих двумя или более социальными статусами – заставляет выделить их в отдельные социальные группы, оставив «чистых» исполнителей в прежних, теперь уже не пересекающихся социальных группах. Этот уровень отличается тем, что его субстратом служат именно исполнители социальных ролей, образующие систему непересекающихся множеств, где каждый тип исполнителя характеризуется «своей» социальной ролью или «своим» набором исполняемых ролей. Будем рассматривать возникающие здесь социальные группы как низовой уровень структуризации ФСС, уже без дальнейшей детализации социальной структуры (уровень 3). В качестве совместителей выступают исполнители следующих наборов социальных ролей: трудящиеся-предприниматели, пенсионеры-трудящиеся, пенсионеры-предприниматели, стипендиаты-трудящиеся, стипендиаты-предприниматели (рис.3).

Фактически выше описанный подход означает, что взамен детализации социального статуса включается непосредственно дифференциация доходов, т.е. функциональная социальная структура трансформируется в *функционально-экономическую ступень социальной структуры* (ФЭСС). Она имеет всего два уровня: народнохозяйственный (все элементы ФСС) и децильный, образуемый членением каждого элемента ФСС на 10 децильных социально-экономических групп. При этом ФСС имеет в виду содержательное (статистическое и системное) наполнение этой структуры, в то время как ФЭСС в своей «народнохозяйственной» ступени нацелена на перенос таких показателей на «почву» подходящей дифференциации в виде ее обобщенных, народнохозяйственных показателей.

* Группа «совместителей». Остальные – группы «чистых» исполнителей (для 3-го уровня)

Рис. 3. Четыре уровня функциональной социальной структуры (ФСС)

В то же время *второй ракурс* социальной структуры населения – *социально-демографическая семейная структура* – относится уже не к индивидам, а к семьям (домашним хозяйствам), являющихся низовой хозяйственной ячейкой общества (Фаерман и др., 2006). Последовательная типология семей, учитывающая число членов семьи и социальный статус и экономическую принадлежность каждого из них, возможна при установлении полного перечня социальных ролей, исполняемых населением. Получаемые *социально-демографические типы семей* (СДТС) рассматриваются как всевозможные комбинации социальных ролей из выявленного их перечня с учетом размера семьи. Дифференциация численности групп в децильном разрезе позволяет определить экономическую принадлежность потенциальных членов семей. Типам СДТС может соответствовать двухступенчатая структура, где верхняя ступень – *социально-демографическая семейная структура* (СДСС) – формируется последовательной детализацией этих типов, а нижняя ступень – *социально-демографическая семейно-экономическая структура* (СДСЭС) – отражает экономическую принадлежность каждого типа. СДСЭС тоже можно представить двухуровневой; тогда на народнохозяйственном уровне она совпадает с СДСС, а на децильном дает подецильную дифференциацию ее количественных характеристик (рис.2).

Следует особо подчеркнуть, что описываемая типологизация семей корректно осуществима только после перехода от исходных (фигурирующих в статистике) семей – в т.ч. желающих разъезда, называемых «сложными», – к *простым семьям* (т.е. не желающим разъезда, «неделимых» далее). Социальный состав исходных семей неопределим в принципе из-за многовариантности демографического состава сложных семей. Чтобы корректно осуществить идею определения СДТС, была предложена методика предварительного пересчета в простые семьи исходных сложных семей, каждая из которых при возможности разъезда разделилась бы на несколько простых (обычно нуклеарных) семей, «порождаемых» одной сложной (Тарасова, 2005, 2012). Варианты такого деления анализировались по достаточно представительной выборке данных за 1998–2005 гг. о составе и вариантах разъезда почти 200 тыс. семей «очередников» Москвы (поскольку такое же разделение сложных семей идет активно и в больших, и в малых городах, и в селах), причем (как и для генеральной совокупности) постановка на очередь в течение этого периода зависела, как правило, от количества кв.м на 1 члена семьи, т.е. от ее размера.

Особенность ситуации в данном «семейном» ракурсе, даже до перехода к простым семьям, состоит в том, что количественные характеристики семейной структуры – численность семей и их доходы – отражены в статистике только применительно к первым уровням этой иерархии. Последний уровень структуризации множества семей (СДТС) не обеспечен статистически, и сам базис структуризации – социальный состав семей и источники их доходов – не определен систематическим образом. Правда, первый шаг в этом направлении сделан уже при формировании ФСС: перечень социальных групп можно рассматривать как социальный профиль населения – всеобъемлющую классификацию социальных функций, исполняемых членами общества. Тогда второй шаг – это генерация множества социально-демографических типов семей как всевозможных комбинаций исполнителей социальных функций, зафиксированных в социальном профиле населения.

Множество семей определенного размера – демографический класс (ДК) – характеризуется: вполне определенным масштабом их деятельности; распространенностью среди населения; количеством семей такого размера. Заметим, что для демографической ситуации в РФ статистически значимый «вес» имеют первые пять классов ДК, особенно когда речь идет уже о простых семьях (см. рис.4). Остальные семьи очень малы по своей распространенности, притом такие простые семьи (обычно – с ростом числа детей) уже не меняют значение СДТС и просто присоединяются к классу ДК=5 (средний размер семьи в ДК=5 при этом становится несколько больше 5). Совокупность демографических классов образует статистически или расчетно-обеспеченный второй уровень социально-демографической семейной структуры (СДСС). Но с переходом к нижнему (собственно социальному) ее уровню ситуация кардинально меняется. Семьи каждого ДК дифференцируются по своему социальному составу в соответствии с присущим ему и вычислимым социальным разнообразием этого ДК. Тем самым становится известным, о каких СДТС (по своему демографическому и социальному составу семьи) может идти речь. Можно считать это внутренней характеристикой СДТС, связанной с показателями демографического и социального состава семьи. Но о распространенности отдельных СДТС, их количественной определенности и количественных пропорциях (что можно считать внешней характеристикой СДТС) статистика не говорит ничего, так как она не имеет систематического понятия о самих СДТС.

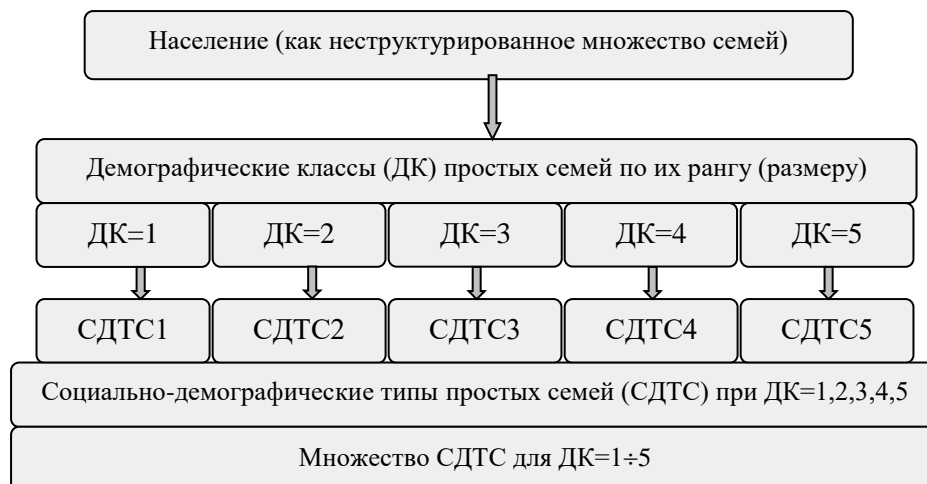

Рис.4. Уровни социально-демографической семейной структуры (СДСС)

Практическая реализация полученных решений осуществлена в комплексной многоуровневой информационно-аналитической системе НДП («Население, доходы, потребление»), используемой и при исследовании параметров и вариантов социальной политики (Тарасова, Васильева, 2011; Тарасова, 2012).

Список использованной литературы

1. Фаерман Е.Ю. и др. Демографическая, социальная и экономическая структура населения РФ в переходном периоде / Препринт # WP/2000/104 – М.: ЦЭМИ РАН, 2000.
2. Фаерман Е.Ю. и др. Механизмы и пропорции финансирования социальной сферы / Препринт #WP/2002/142 – М.: ЦЭМИ РАН, 2002.
3. Фаерман Е.Ю. и др. Моделирование социально-экономической структуры населения РФ, его доходов и варианты социальной политики / Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки. Под ред. Львова Д.С. – М.: "Наука", 2004.
4. Тарасова Н.А. и др. Структуризация населения с учетом «скрытых» элементов занятости и доходов и прогнозы социальной политики / Препринт # WP/2004/184 – М.: ЦЭМИ РАН, 2004.
5. Фаерман Е.Ю., Тарасова Н.А., Васильева И.А., Фонтана К.А. Моделирование финансирования социальной сферы РФ и анализ социальной политики. Часть 1 / Препринт #WP/2015/313 – М.:ЦЭМИ РАН, 2015.

6. *Фаерман Е.Ю. и др.* Динамика социально-демографической структуры населения и комплексная типологизация простых семей с их доходами в концепции «вертикали доходов» / Потребление и доходы населения в условиях реформирования социальной сферы. Под ред. Н.А. Тарасовой. – М.: ЦЭМИ РАН, 2006.
7. *Тарасова Н.А.* Моделирование и прогнозирование демографической структуры в социально-экономическом составе населения: простые и сложные семьи. / Доклады и тезисы докладов международной научно-практической конференции «Демографический фактор социально-экономического развития России в ближайшей перспективе» - М.: ГУ ИМЭИ. 2005.
8. *Тарасова Н.А., Васильева И.А.* Социально-экономический анализ объектов мезоэкономики (мезоэкономика в социальном измерении) / Мезоэкономика развития: колл. монограф. под ред. Г.Б. Клейнера. Глава 9. М.: Наука. 2011, С.719-768, 797-799.
9. *Тарасова Н.А.* Достоверность социально-экономических показателей: семиотический подход. СПб: Нестор-История. 2012.